

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.193

Научно-педагогическая деятельность профессора И.А. Фигуровского (к юбилею ученого)

Фигуровская Галина Дмитриевна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры современного русского языка и методики его преподавания
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
399770, Российская Федерация, Елец, ул. Коммунаров, 28;
e-mail: figurnovskaya@mail.ru

Фигуровский Владимир Иванович

Кандидат филологических наук, доцент
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
399770, Российская Федерация, Елец, ул. Коммунаров, 28;
e-mail: figurnovskaya@mail.ru

Аннотация

В статье представлены основные этапы жизни и деятельности профессора И. А. Фигуровского, раскрыты его методические и лингвистические взгляды. Наиболее весомым был его вклад в исследование текста: начиная с 30-х годов XX в., он создал целостную теорию синтаксиса целого текста, которая применялась им в анализе композиции художественных произведений, в обучении русскому языку. В работе показано, что в работах И.А. Фигуровского обоснована необходимость изучения в школе синтаксиса целого текста И.А. Фигуровский говорил в своих методических статьях, так как цель обучения в школе – научить связной речи. Он подчеркивал посильность, при всех трудностях, этой работы для учащихся. О том, как практически можно осуществлять эту работу, говорится в статьях о работе над изложениями, о приемах изучения синтаксиса целого текста. Эти приемы, в общем, простые и подкрепленные конкретным материалом, таковы: 1) вспомогательные вопросы, проясняющие связь между предложениями (в сочетаниях предложений) и соединениями законченных предложений (позднее названных складнями); 2) запись на выбор начальных и связывающих предложений; 3) демонстрация возможных средств связи – союзов, соотносительных слов; 4) толкование отношений между предложениями и более крупными единицами текста.

Для цитирования в научных исследованиях

Фигуровская Г.Д., Фигуровский В.И. Научно-педагогическая деятельность профессора И.А. Фигуровского (к юбилею ученого) // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 5А. Ч. I. С. 468-475. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.193

Ключевые слова

Связи и отношения в тексте, структура текста, композиция произведения.

Введение

Иван Александрович Фигуровский родился в Красноярске 24 августа 1899 года, в семье священника. Из-за ранней смерти отца обучался на казенный счет в семинарии, покинул ее перед окончанием пятого класса. В феврале 1920 года начал педагогическую деятельность. В 1922 году И.А. Фигуровский поступил на словесно-исторический цикл Красноярского института народного образования, а по его закрытии перевелся в 1923 году в Иркутский университет, который закончил в 1926 г. Его учителями были выдающийся фольклорист М.А. Азадовский, доценты (впоследствии профессора) В.А. Малаховский, П.Я. Черных. По окончании университета было получено направление в аспирантуру в Петроград, но из-за материальных трудностей пришлось остаться на работе в школе, и лишь в 1930 году И.А. Фигуровский перешел на вузовскую работу в Алма-Ате, на кафедру, которой заведовал проф. М.А. Солонино. Здесь И.А. Фигуровский проводил годовые курсы русского языка с казахами, участвовал в работе кафедры над комплексом учебников русского языка для казахской школы. И.А. Фигуровский создал и опубликовал букварь «Октябрятам Казакстана», учебник русского языка для 1 класса казахских школ, а также – в соавторстве – книгу по русскому языку «Новый Казакстан» для учащихся-казахов VI и VII классов (см. об этом: [Садвакасова 1976; Хасанов 1980]).

Основная часть

Успешная работа над учебниками для казахских школ позволила И.А. Фигуровскому переехать в 1932 г. в Нижний Новгород, где на базе НИИ политехнической школы планировалось создание всероссийского института по работе в национальных школах. В Нижнем Новгороде он работал сотрудником этого института и одновременно старшим научным сотрудником института повышения квалификации кадров народного образования на кафедре под руководством проф. Н.М. Каринского. В эти годы он был редактором учебника русского языка для азербайджанской школы и учебника для республик Поволжья, что потребовало знакомства с азербайджанским и угро-финскими языками.

В 1934 году И.А. Фигуровский получил звание доцента; в 1936 г. он переехал в Астрахань, где был назначен заведующим кафедрой русского языка и доцентом языкознания. Затем преподавал немецкий язык в Ростове-на-Дону, Каменске-Шахтинском, с начала июля 1942 г. до осени 1945 был в действующей армии, прошел от Сталинграда до Линца в Австрии. В конце 1945 г. начал работу в Елецком учительском, затем педагогическом институте, где с 1947 до 1975 года заведовал кафедрой. 9 июня 1947 г. в Куйбышеве защитил кандидатскую филологическую диссертацию «Смысловые отношения между законченными предложениями и грамматические средства их выражения», в мае 1967 г. в МОПИ им. Н.К. Крупской докторскую диссертацию «Структура текста произведения и обучение школьников элементам структуры письменных работ», в том же году был утвержден в звании профессора. С декабря 1975 года по 1982 г. работал в Петропавловском пединституте (Казахстан).

Формирование И.А. Фигуровского как исследователя началось в период господства комплексно-проектной системы обучения в школе (1922-1931) и шло первоначально под влиянием В.А. Малаховского. Первые статьи И.А. Фигуровского вырастают из школьной практики тех лет. В цикле статей «Краеведение и русский язык в школе» автор, преподававший

тогда в школе русский язык, литературу, историю, немецкий и французский языки, предлагает свои наработки во взаимоувязыванию курсов русского языка и литературы с изучением учащимися истории родного края, картины местных говоров, элементов социолингвистики и стилистики. Испытывая особый интерес к истории общества и сравнительно-историческому языкознанию, он стремился создать в школе единый историко-филологический комплекс, обладающий достаточной степенью научности и ориентированный на практические нужды сегодняшнего дня, не допуская, однако, комплексирования ради комплексирования.

Вспоминая те годы, И.А. Фигуровский говорил о том, как затруднял обучение формально-грамматический подход: он тщетно пытался добиться от своих учеников заучивания громадных правил в учебнике – громадных уже хотя бы потому, что в учебнике не было даже терминов «существительное», «прилагательное» и проч. В 1928 году появилась статья Л.В. Щербы «О частях речи в русском языке», и И.А. Фигуровский не раз вспоминал, какое сильнейшее впечатление она произвела: «Всем сразу стало все ясно!». Вспоминая позднее историю методики в 20 – 30-е годы, он с волнением говорил о появившемся в начале тридцатых лозунге «Назад к Буслаеву!» как о начале правильной постановки обучения русскому языку в школе.

В 1932 году И.А. Фигуровский публикует статью «О семантическом подходе в преподавании русского языка», а впоследствии, в 1963 г., «О формировании грамматических понятий у учащихся», где пишет: «При формировании грамматических понятий важно соблюдать принцип: обязательно сообщать или показывать грамматические значения, им отдавать первенство, а грамматические средства рассматривать как нечто подчиненное им, именно как средства» (цитируемые статьи см. в [Фигуровский 2004]). Это – теоретическое и методическое кредо И.А. Фигуровского, поэтому он впоследствии резко отрицательно относился к проникновению элементов структурализма в школьную и вузовскую методику, в частности, к замене живого освоения иностранного языка освоением моделей грамматических конструкций. Тот же подход он отстаивал и в изучении сложного предложения. В 1960 г. в докладе «Спорные вопросы теории сложноподчиненного предложения» И.А. Фигуровский говорил: «Сообщение начинается с содержания, с мысли, которую нужно передать; восприятие начинается с формы, которая придана сообщению. Но при восприятии мы меньше всего думаем о том, как именно оформлено сообщение; при нормальном сообщении (то есть соответствующем нормам данного языка) мы даже не замечаем формы, а следим только за мыслями. Поэтому, признавая единство формы и содержания, мы должны в то же время признавать примат содержания. Мы пользуемся языком для того, чтобы сообщать мысли, а не для того, чтобы сообщать грамматические построения. Поэтому в классификации сложноподчиненных предложений следует исходить из грамматических значений, из отвлеченных отношений между несамостоятельными предложениями, входящими в состав сложноподчиненного предложения».

Итоги размышлений о фактологической базе методики были опубликованы в статьях «Методика русского языка и ее исследовательские методы» (1968) и «Метод лабораторного опробования» (1972). После появления второй статьи известный методист проф. З.А. Потиха написал И.А. Фигуровскому письмо с благодарностью «от всех методистов».

Но наиболее весомым был вклад И.А. Фигуровского в исследование текста. В годы работы в Нижнем Новгороде И.А. Фигуровский впервые обнаружил существование явления, которое позже было названо им синтаксисом целого текста, и провел с учителями первые спецсеминары

по пунктуации целого текста, по результатам которых в 1936 г. были написаны статьи «Пунктуация целого текста» и «К вопросу о пунктуации художественного произведения». Разработка учения о синтаксисе и структуре целого текста и вопросов применения этого учения в школьной и вузовской методике стала главным итогом жизни проф. И.А. Фигуровского. За этими статьями последовали доклады «Синтаксическая композиция целого текста» в Куйбышевском пединституте (3 окт. 1946 г.), «Смысловые отношения между законченными предложениями и грамматические средства их выражения» в Институте русского языка АН СССР (октябрь 1946 г.), защита 9 июня 1947 г. кандидатской диссертации на эту тему. В Елецкой городской газете «Красное знамя» за 2 июля 1947 г. в заметке «Диссертация защищена успешно» были приведены строки из отзыва первого оппонента на защите кандидатской диссертации члена-корреспондента АН СССР проф. А.Н. Гвоздева: «Автор, вопреки тысячелетним традициям ограничивать предмет синтаксиса пределами предложения, намечает широкие и разнообразные связи в более обширных речевых целых. Заслугой т. Фигуровского является смелость и принципиальность постановки вопросов, тонкость анализа языковых фактов, обширность привлеченного материала».

Краткое содержание первой части диссертации было опубликовано в статье «От синтаксиса отдельного предложения – к синтаксису целого текста» («Русский язык в школе», 1948, № 3), содержание второй части – в Ученых записках Елецкого пединститута (1955 г.) в статье «К вопросу о закономерностях в соединениях законченных предложений». В 1961 г. была опубликована книга И.А. Фигуровского «Синтаксис целого текста и ученические письменные работы». В 1967 г. в МОПИ им. Н.К. Крупской была защищена докторская диссертация «Структура текста произведения и обучение школьников элементам структуры письменных работ». В 1969 – 1973 гг. И.А. Фигуровский выступал с лекциями по методике синтаксиса целого текста на факультете повышения квалификации преподавателей методики русского языка при Ленинградском пединституте им. А.И. Герцена. Все эти факты свидетельствуют о приоритете И.А. Фигуровского в исследовании синтаксиса текста. Приоритет И.А. Фигуровского признан в статье проф. И.А. Василенко [Василенко 1967: 13], к числу первых исследователей текста он отнесен в 9 томе «Краткой литературной энциклопедии» («...особого раздела филологии, «теории целого Т.», или «лингвистики Т.», возникшего в кон. 40-х гг. 20 в. (И.А. Фигуровский, З. Харрис и др.)» [Краткая лит. энц., т. 9: 726], отмечен в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» [1990: 433] и в др. изданиях.

Вместе с краткими публикациями «Влияние внешних связей между предложениями на связи слов внутри предложений», «К вопросу о структуре текста художественного произведения», «О специфике начальных предложений в структуре художественного произведения», «Структура текста художественного произведения» и др. все эти работы составляют единое учение о синтаксисе целого текста и синтаксической структуре художественных произведений в русском языке и о возможностях применения этого учения в школьном и вузовском преподавании.

В трактовке связей между законченными предложениями концепцию И.А. Фигуровского отличает опора на их подобие связям и отношениям между предикативными единицами в составе сложного предложения и отношениями между членами предложения. Мысль об изоморфизме отношений в тексте и в предложении звучит во многих работах, см., например, [Москальская, 1981; Адмони, 1985, 68]. Второе важное положение – это преимущественное

внимание к анализу отношений между синтаксическими единицами, в то время как многие авторы рассматривают, главным образом, связи. Это, в частности, отметил А.Т. Кривоносов: «Мысль о необходимости исследовать смысловые (логико-синтаксические, логико-грамматические) связи между предложениями в тексте наиболее определенно выразил И.А. Фигуровский: между самостоятельными предложениями должны быть определенные, легко проявляемые логико-синтаксические связи» [Кривоносов, 1986, 25]. В трактовке И.А. Фигуровского даются такие признаки элементов структуры текста – повествования, описания и рассуждения, – которые так же, как и признаки компонента целого текста (сложного синтаксического целого, сверхфразового единства) являются категориальными. Это синтаксические отношения между компонентами данных единиц текста: для повествования характерны временные отношения между предложениями, для описаний – констатирующие, для рассуждений – отношения обусловленности, пояснительные, противительные. Это позволяет с минимальной степенью разногласий (а разногласия возможны и при анализе многих единиц низших уровней языка) выделять эти компоненты в структуре произведения, и тем самым достоверно и доказательно определять синтаксическую структуру произведения целиком, коррелирующую с композицией произведения. Различия, индивидуальные особенности построения этих устойчивых единиц текста надо искать в преобразованиях компонентов предложений, в лексическом наполнении, выборе средств связи и др.

О насущной необходимости изучения в школе синтаксиса целого текста И.А. Фигуровский говорил в своих методических статьях, так как цель обучения в школе – научить связной речи. Он подчеркивал посильность, при всех трудностях, этой работы для учащихся. О том, как практически можно осуществлять эту работу, говорится в статьях о работе над изложениями, о приемах изучения синтаксиса целого текста. Эти приемы, в общем, простые и подкрепленные конкретным материалом, таковы: 1) вспомогательные вопросы, проясняющие связь между предложениями (в сочетаниях предложений) и соединениями законченных предложений (позднее названных складнями); 2) запись на выбор начальных и связывающих предложений; 3) демонстрация возможных средств связи – союзов, соотносительных слов; 4) толкование отношений между предложениями и более крупными единицами текста [см.: Фигуровский, 2004]. Эти советы актуальны и в настоящее время: ведь работа над связями в тексте – это работа над логическим мышлением учащихся.

Заключение

Работы И.А. Фигуровского оказали влияние на ряд исследований, в них нашли подтверждение результаты его трудов (см. [Берзон, 1971], [Кандинский, 1968], [Кипшидзе, 1969]; [Колесников, 1971]) и др. В частности, Б.С. Кандинский в ходе экспериментального исследования интонации текста установил, что границы фонетического абзаца тождественны границам мелкого синтаксического компонента в трактовке И.А. Фигуровского [Кандинский, 1968, 9]. К научному наследию И.А. Фигуровского обращаются и в последние годы, см., например, [Кольцова, Лунина, 2007]; [Беличенко, Кичева, 2011]; [Папуша, 2011] и др. В этих и многих других работах – доказательства верности положений теории целого текста И.А. Фигуровского.

Библиография

1. Адмони, В.Г. Грамматика и текст / В.Г. Адмони // ВЯ. – 1985. – №1.
2. Беличенко, Н.А. Сложное синтаксическое целое как форма выражения категории уступительности / Н.А. Беличенко, И.В. Кичева // *Lingua mobilis*. – Челябинск, 2011. – № 4 (30).
3. Берзон, В.Е. Некоторые способы формализации процесса установления отношений И-зависимости между предложениями в связном тексте / В.Е. Берзон // НТИ. Серия 2. – 1971. – № 8.
4. Василенко, И.А. История разработки сложного предложения в советский период / И.А. Василенко // РЯШ. – 1967. – № 3.
5. Кандинский, Б.С. Текст как интонационная структура: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Б.С. Кандинский. – М., 1968.
6. Кипшидзе, Г.И. Вопросы развития связной русской речи учащихся грузинской школы на основе программных художественных текстов (IX– X кл.): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. / Г.И. Кипшидзе. – М., 1969.
7. Колесников, А.В. Подключенные конструкции в синтаксисе целого текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Колесников. – М., 1971.
8. Кольцова, Л.М. Художественный текст в современной лингвистической парадигме: учебно-методическое пособие для вузов / Л.М. Кольцова, О.А. Лунина. – Воронеж: ВГУ, 2007.
9. Краткая литературная энциклопедия. Т. 9. – М.: Сов. энц., 1978.
10. Кривонос, А.Т. «Лингвистика текста» и исследование взаимоотношения языка и мышления / А.Т. Кривонос // ВЯ. – 1986. – № 6.
11. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.
12. Москальская, О.И. Грамматика текста (пособие по грамматике немецкого языка для ин-тов и фак. иностр. яз.): учеб. пособие / О.И. Москальская. – М.: Высш. школа, 1981.
13. Папуша, И.С. Сложное синтаксическое целое: структура. семантика. функционирование: Дис. ... д-ра филол. наук / И.С. Папуша. – М., 2011.
14. Садвакасова, А. Об одном из первых учебников русского языка для казахской школы / А. Садвакасова // Русский язык в казахской школе. – 1976. – № 7.
15. Фигуровский, И.А. Избранные труды / И.А. Фигуровский. – Елец, 2004.
16. Хасанов, Б.Х. Развитие функций русского языка в Казахстане / Б.Х. Хасанов // Русский язык в национальных республиках Советского Союза. – М.: Наука, 1980.

Scientific and pedagogical activity of Professor I.A. Figurovsky (for the anniversary of the scientist)**Galina D. Figurovskaya**

Doctor of Philology,
Professor of the Department of modern Russian language and methods of teaching it
Yelets State University named after I.A. Bunin
399770, 28 Kommunarov str., Yelets, Russian Federation;
e-mail: figurnovskaya@mail.ru

Vladimir I. Figurovskii

Canidate of philological Sciences, associate Professor
Yelets State University named after I.A. Bunin,
399770, 28 Kommunarov str., Yelets, Russian Federation;
e-mail: figurnovskaya@mail.ru

Abstract

The article presents the main stages of the life and work of Professor I. A. Figurovsky, reveals his methodological and linguistic views. The most significant was his contribution to the study of the text: since the 30-ies of XX century, he created a coherent theory of the syntax of the whole text that you used them in the analysis of the composition of works of art, in learning the Russian language. The paper shows That the works of I. A. Figurovsky justify the need to study the syntax of the whole text of I. A. in school. Figurovsky spoke in his methodical articles, since the purpose of teaching at school is to teach coherent speech. He emphasized the feasibility, despite all the difficulties, of this work for students. How this work can be done in practice is described in articles about working on expositions and techniques for studying the syntax of an entire text. These techniques, generally simple and supported by concrete material, are: 1) auxiliary questions that clarify the relationship between sentences (in combinations of sentences) and compounds of completed sentences (later called folds); 2) record a choice of initial and linking sentences; 3) demonstrate possible means of communication-conjunctions, correlative words; 4) interpret the relationship between sentences and larger units of text.

For citation

Figurovskaya G.D., Figurovskii V.I. (2019) Nauchno-pedagogicheskaya deyatel'nost' professora I.A. Figurovskogo (k yubileyu uchenogo) [Scientific and pedagogical activity of Professor I.A. Figurovsky (for the anniversary of the scientist)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (5A-I), pp. 468-475. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.193

Keyword

Connections and relationships in the text, the structure of the text, the composition of the work.

References

1. Admoni, V. G. Grammar and text V. G. Admoni VJ. - 1985. - No. 1.
2. Belichenko, N. A. Complex syntactic whole as a form of expression of the category of compliance N. A. Belichenko, I. V. Kicheva *Lingua mobilis*. - Chelyabinsk, 2011. - No. 4 (30).
3. Berzon, V. E. Some ways to formalize the process of establishing relationships And dependencies between sentences in a connected text V. E. Berzon NTI. Series 2. - 1971. - No. 8.
4. Vasilenko, I. A. History of the development of a complex sentence in the Soviet period I. A. Vasilenko RYASH. - 1967. - No. 3.
5. Kandinsky, B. S. Text as intonation structure: autoref. dis. ... kand. Philol. Sciences B. S. Kandinsky. - Moscow, 1968.
6. Kipshidze, G. I. Questions of development of coherent Russian speech of students of the Georgian school on the basis of program art texts (IX– X CL.): autoref. dis. ... kand. Philol. sciences'. G. I. Kipshidze. - Moscow, 1969.
7. Kolesnikov, A.V. Connected constructions in the syntax of an entire text: autoref. dis. ... Cand. Philol. Sciences A.V. Kolesnikov. - Moscow, 1971.
8. Koltsova, L. M. Artistic text in the modern linguistic paradigm: an educational and methodological guide for universities L. M. Koltsova, O. A. Lunina. – Voronezh: Voronezh state University, 2007.
9. Short literary encyclopedia. Vol. 9. - M.: Sov. ents., 1978.
10. Krivonosov, A. T. "text Linguistics" and the study of the relationship between language and thinking A. T. Krivonosov VYA. - 1986. - No. 6.
11. Linguistic encyclopedic dictionary. - M.: Sov. encyclopedia, 1990.
12. Moskalskaya, O. I. text Grammar (Handbook of German grammar for students and teachers. foreign. yaz.): studies' manual O. I. Moskalskaya. - M.: Higher. school, 1981.
13. Papusha, I. S. a Complex syntactic whole: structure. semantics. functioning: Dis. ... d-RA filol. Sciences I. S. Papusha. - Moscow, 2011.

-
14. Russian Russian language in the Kazakh school. Sadvakasova, A. About one of the first textbooks of the Russian language for the Kazakh school. - 1976. - No. 7.
 15. Figurovsky, I. A. Selected works I. A. Figurovsky. - Yelets, 2004.
 16. Russian Russian language development in Kazakhstan B. Khasanov Russian language in the national republics of the Soviet Union. - Moscow: Nauka, 1980.